

В. Г. Белинский

**Литературная хроника
<«Современник». Том
девятый>**

Виссарион Белинский

**Литературная хроника
«Современник». Том девятый**

«Public Domain»

1838

Белинский В. Г.

Литературная хроника «Современник». Том девятый /
В. Г. Белинский — «Public Domain», 1838

ISBN 978-5-457-13712-7

«1 № «Современника» на нынешний год давно уже всеми прочтен и потому вышел из ряду литературных новостей, которые должны составлять содержание нашей «Литературной хроники». Но не столько новое, сколько примечательное, в каком бы то ни было значении, составляет постоянный и главный предмет библиографического отделения «Наблюдателя», а пока в «Современнике» будет хотя одна строка Пушкина, хотя недоконченные полстиха, он не перестанет быть для нас явлением примечательным, в хорошем значении этого слова...»

ISBN 978-5-457-13712-7

© Белинский В. Г., 1838

© Public Domain, 1838

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	8
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Литературная хроника

<«Современник». Том девятый>

1 № «Современника» на нынешний год^[1] давно уже всеми прочтен и потому вышел из ряду литературных новостей, которые должны составлять содержание нашей «Литературной хроники». Но не столько *новое*, сколько *примечательное*, в каком бы то ни было значении, составляет постоянный и главный предмет библиографического отделения «Наблюдателя», а пока в «Современнике» будет хотя одна строка Пушкина, хотя недоконченные полстиха, он не перестанет быть для нас явлением примечательным, в хорошем значении этого слова.

Начнем по порядку – с прозаических статей. Первая из них и по порядку, и по достоинству, и по содержанию есть статья В. А. Жуковского «Путешествие по России его императорского высочества государя наследника цесаревича». Мы не можем оценить настоящим образом этой превосходной статьи иначе, как сделав из нее выписки, которые могли бы дать понятие о ее духе и содержании, не говорим – о ее литературном достоинстве: ее писал Жуковский.

В современной истории России (говорит знаменитый автор статьи) 1837 год достопамятен по многим происшествиям. Но ни одно из них не представляло такой радостной неожиданности, такую умилительного зрелища, как путешествие его императорского высочества государя наследника цесаревича. Оно оживотворило последние годы поколения отживающего и окрило веселую надежду все грядущее поколения возникшего. Пройдет много лет, а в немолчных преданиях оно будет жить, как живут рассказы о том, чем было разогрето сердце всего народа. Новые пришельцы в свет позавидуют нам, современникам.

С воспоминанием этого происшествия прежде всего наполняет душу мысль о том, кому Россия обязана этим счастьем. Каждый отец убежден чувствами собственного сердца, что августейший родитель высокого путешественника полным самоотвержением ознаменовал любовь свою к подданным. Еще расцветающему юноше он указал подвиг, требующий сил мужества. Из объятий нежнейших матери, сестер и братьев, от жизни мирной и счастливой, где легкие труды сменялись отдыхом и привычными забавами, он вызвал его на обширное поприще забот, лишений и непрерывной деятельности.

По России можно путешествовать для рассеянности, для удовольствия, как путешествуют в южных европейских государствах. Она, слава богу, разнообразна и обширна. Не таково было предназначение путешествия государя цесаревича. Мысль его родителя обнимала одно благо народа и священное призвание наследника престола. Обозреть наибольшее пространство государства, особенно края, самые отдаленные от столиц; ближайшим образом познакомиться с теми местами, которые составляют средоточие населенности или исключительной промышленности народа; настигнуть, сколько позволит время и направление пути, любопытнейшие сроки торговых съездов и другие местные эпохи: вот что предстояло в путешествии.

Познание всякого государства есть предмет многосложнейший и, так сказать, нескончаемый. В отношении к России он представляется совершенно необъятным. Ее части раскинулись на таком пространстве; их особенности так поразительны; каждое племя жителей такую сохраняет самобытность в домашнем и общественном быту; история, языки, вероисповедание, нравы, увеселения, образованность, торговля и самые понятия о богатстве, благосостоянии так неожиданно меняются перед путешественником, что, объехав Россию, он может подумать, не объехал ли он весь свет.

Если бы за сто лет, представив картину такого государства, вменили в обязанность человеку обнять эти части и вынести из труда ясную и полную мысль обо всем, к чему должен был прикоснуться ум его, – без всякого сомнения, он бесплодно утратил бы силы свои в непроницаемом хаосе. Мы живем в счастливейшем веке. Наука познания государства созрела. Руководитель не оцененный, по словам поэта,

Наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жизни.
.....
Как с облаков ты можешь обозреть
Все царство вдруг.

И для августейшего путешественника нашего наука была предметом занятий предварительных. Она ввела его в свою сферу и раскрыла перед ним свои сокровища. Но есть знание, которое необходимо самому образованному уму, знание, столь драгоценное даже для науки, что она, при его содействии, становится более человеческою и вполне достигает своей цели. Это знание приобретает воззрением не на идеи, а на вещи. Оно приводит в деятельность все способности, все силы души; от него пробуждаются все чувствования, двигатели деяний доблестных и великих. Из него возникают те внезапные и счастливые соображения и перемены, которые так изумительны по своей отчетливости, простоте и пользе. Если во всяком состоянии это знание сообщает уму окончательное совершенство и служит лучшим ручательством успехов, можно вообразить, как оно важно и как необходимо для особы, которой ум должен быть готов стать на каждой точке обширнейшей в свете монархии. Какими пособиями всех искусств можно перенести в душу человека то, что мгновенно, одним появлением своим, пробуждает в ней самый предмет? Звуки слов, буквы, очерки, цифры, все они улетают от нас без следов: в них менее предмет отражается, нежели в своей бесплотной тени. Взгляд на природу и гражданственность обитателей разных краев России необходимо должен был прояснить, дополнить и воплотить идеи царственного путешественника. Из огромной массы названий, чисел, бесцветных фигур образовалась для него прекрасная картина, или, справедливее сказать, все для него получило жизнь, движение, голос, цвет: теперь на каждый звук есть ответ в его воображении, уме и сердце^[2].

Далее автор развивает мысль, почему для наследника престола нужно было избрать первым поприщем своего практического образования Россию, не потому только, что она то государство, во главу которого он предызбран провидением. Жалеем, что пределы журнальной статьи не позволяют нам дальнейших выписок, но не можем отказать себе в насла-

ждении повторить слова, которыми автор заключает свои мысли о цели и сущности путешествия:

Таким образом, вступление в общественную жизнь наследника престола было в некотором смысле обручением его с отечеством. Союз важный и восхитительный с обеих сторон: в нем торжественный залог и радостная надежда. Наследник престола обозрел будущее свое семейство; душа его полна мыслей о нем, которые в нем зреют. Народ ликует в неиспытанном восторге, ему суждено было насладиться лицемерием того, кто, не причастный ни единому его безрадостному помышлению, уже в имени своем соединяет все его радости. Встречая и провожая вождя, который единственно для него посещал и красивые города и скудные селения, народ принес ему в дань лучшие дары свои: слезы умиления и чистую любовь. Все эти обстоятельства были следствием одной глубокой мысли, которую августейшему монарху внушила его отеческая попечительность о благе подданных.

После этого автор переходит к плану путешествия, в основе которого лежит глубокая и могучая мысль, а подробности и внешность носят отпечаток всеобъемлющей силы воображения.

В заключении статьи автор передает России драгоценный и священный для нее отзыв ее юной и милой надежды, ее будущего монарха:

Я своими глазами и вблизи познакомился с нашей матушкою Россиею и научился еще более любить ее и уважать. Да, нам точно можно гордиться, что мы принадлежим России и называем ее своим отечеством.

Не много таких прекрасных слов сияют на вечных скрижалях истории и из рода в род передаются устами благодарного народа!..

«Последнее сражение Фигнера», статья г. Николая Неведомского, принадлежит к числу таких оригинальных статей, какими редко украшаются наши журналы. Мы прочли ее с живейшим наслаждением^[3].

«Хроника русского в Париже» живо заинтересовывает читателя, и то, что составляет ее букет, – это именно небрежность и отрывочность, с какими она писана. Переделать ее в журнальную статью – значило бы испортить^[4]. Конечно, не худо было бы редакции исключить слово «дебаты» и «журнал дебатов», но только этим и должны ограничиться ее поправки^[5]. Отсутствие всякой последовательности, смесь фраз русских, французских, латинских, говорливость, пестрота и отсутствие всякого содержания при видимой полноте содержания – настоящий Париж, Вавилон нового человечества! Но все это нисколько не мешает автору сохранять свой образ мыслей и иметь здравые понятия о предметах, и это там, где хоть у кого так закружится голова, вследствие общего головокружения, составляющего основу народной жизни. Нам особенно понравилась тонкая насмешливость автора на счет Лерминье – говоруна и фразера, на которого Франция смотрит, как на великого философа^[6]. «Я заметил, что Лерминье, хотя все еще иногда сенсимонствует, но уже начинает с почтением отзываться и о римской церкви: «*Sans l'église que serait devenu le monde!*»¹ – вскричал он громко и ударив крепко рукою по кафедре». Если бы мы присутствовали при чтении этой знаменитой лекции, то, право, не удержались бы, чтобы не попотчевать великого французского философа благим советом почтенного городничего Сквозника-Дмухановского: «Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? от этого убыток казне»^[7]. Далее автор «Хроники» говорит о Лерминье:

---

¹ «Без церкви что стало бы с миром!» (франц.). – Ред.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

1-й номер «Современника» за 1838 г. – это том IX от начала издания журнала.

2.

В цитируемом тексте небольшие неточности.

3.

В очерке Н. В. Неведомского «Последнее сражение Фигнера. Отрывок из истории партизанов» рассказывается о действиях в тылу французов русского партизанского отряда, руководимого А. С. Фигнером, известным героем Отечественной войны 1812 года.

4.

«Хроника русского в Париже» (печаталась анонимно) состояла из писем – корреспонденции А. И. Тургенева к его русским друзьям из круга «Современника».

5.

«Journal des Debats» («Journal des Debats politiques et litteraires») – ежедневная газета, выходившая в Париже с 1789 г., в России обычно переводилась как «Журнал прений» (реже – «Газета прений»).

6.

Хваля автора корреспонденции за «здоровые понятия о предметах», Белинский имел в виду его многочисленные критические замечания в адрес современной науки и литературы Франции. Некоторые суждения Тургенева, в частности о французском юристе, публицисте и философе Ж. Лерминье, Белинский использовал в своих статьях и рецензиях (см., например, наст. т., с. 341–342).

7.

Цитата из «Ревизора» Гоголя, д. I, явл. 1.